

РАВЕНСТВО: НОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

© 2011 г. Денис Евгеньевич Зайков¹

Краткая аннотация: в статье равенство рассматривается как основополагающий принцип правового государства и гражданского общества, имеющий огромное влияние на формирование и развитие системы права. При этом автором обосновывается необходимость пересмотра сложившихся стереотипов равенства и его развития с учетом объективных условий действительности.

Annotation: in article equality is considered as a basic principle of a lawful state and the civil society, having huge influence on formation and development of system of the right. Thus the author proves necessity of revision of the developed stereotypes of equality and its development taking into account objective conditions of the validity.

Ключевые слова: равенство, неравенство, дискриминация, государство, общество.

Key words: equality, equality, an inequality, discrimination, the state, society.

Идеалом справедливости государственного и общественного устройства во все времена был и остается принцип равенства между людьми. Однако обеспечение равенства всегда определялось множеством различных обстоятельств, как зависящих от человеческого фактора, так и существующих объективно.

Проблема равенства относится к фундаментальной философской, юридической и этической проблематике и сопровождается человечеством на протяжении всей истории его развития.

Обеспечение равенства между людьми – одна из важнейших проблем для государства и общества². Представление о равенстве изменялось вместе с изменением эпохи. Особую значимость этот вопрос приобретает в обществах, находящихся в состоянии перехода от одного политического и экономического устройства к другому. Россия как раз и переживает такой период, поэтому категории “равенство – неравенство”, являются объектом пристального изучения.

На протяжении своего существования человечество пытается осмыслить, в чем заключается равенство людей и как его достигнуть. Многие выдающиеся ученые стремились дать ответ на этот вечный вопрос, прогнозировать развитие такого государственного и общественного устройства, при котором принцип равенства получил бы действительное осуществление.

Сложность и комплексность категории “равенство” делает ее объектом исследования различных наук: философии, социологии, политологии, юриспруденции, но до сих пор указанная проблема относится к числу малоисследованных и дискуссионных.

¹ Начальник юридической службы федерального автономного учреждения “25 Государственный научно-исследовательский институт химмотологии Министерства обороны Российской Федерации” (E-mail: joburist@rambler.ru; тел.: (499) 141-97-84).

² Так, и в рабовладельческом обществе, и в государствах Средневековья равенство являлось вопросом государственной важности, определяющим и обуславливающим направление их развития. Примеры тому – правовое и социальное соотношение между правящими и угнетенными классами и, как следствие, образование новых обществ и качественно новых государств, учитывающих имеющийся опыт отношений “равенство – неравенство”.

“Равенство наряду со свободой и справедливостью, – совершенно верно отметил М.Н. Козюк, – является одним из трех “китов” права, поэтому теоретическая юриспруденция должна испытывать к нему постоянный пристальный интерес”³, который с развитием науки, появлением новых теорий и учений только возрастает.

Само понятие “равенство” является настолько широко и различно толкуемым термином, нашедшим применение в различных областях знаний, что выработка единой дефиниции равенства, отражающей все существенные стороны этого института, является крайне сложной задачей.

Так, Лейбниц полагал, что равенство – это отношение взаимной заменимости (подстановочности) объектов, которые именно в силу взаимной заменимости считаются равными⁴. Более узкое понимание рассматриваемого института отмечал Ю. Рюриков: “Равенство... понимают ... как тождество, одинаковость...”⁵.

Разумеется, особое значение равенство имеет в философско-социологической области знаний. Оно означает одинаковое положение в обществе, фактическое наличие равных социальных возможностей для удовлетворения потребностей, реализации интересов, достижения целей⁶.

Социолог Питирим Сорокин писал, что понятие социального равенства может быть сравнимо со “стертой монетой”, которая вращается на бирже духовных ценностей, однако никто не знает ее истинной цены. Далее он подчеркивал: “Несмотря на почтенный возраст этого лозунга, легализованного еще задолго до триады революции 1789 года, гласящей: “свобода, равенство и братство”, и “Декларации прав человека и гражданина”, подлинное лицо его (равенства), к сожалению, до сих пор вполне не раскрыто”⁷.

Современные социологи следующим образом определяют равенство: это одинаковое положение людей в обществе, одинаковое отношение к средствам производства и дефицит-

³ Козюк М.Н. Правовое равенство в механизме правового регулирования: Учебное пособие. Волгоград, 1998. С. 88.

⁴ См.: там же. С. 5.

⁵ См.: Рюриков Ю. По закону Тезея. Мужчина и женщина на пороге биархата // Новый мир. 1986. № 7. С. 187.

⁶ См.: Патюлин В.А. Государство и личность в СССР. М., 1974. С. 66.

⁷ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 252.

ным ресурсам, одинаковые гражданские права и обязанности, одинаковый доступ к материальным и духовным ценностям, благам, одинаковая ценность людей и групп для общества⁸.

Как указывал В.С. Нерсисянц, “в гносеологическом плане равенство – это продукт мыслительной деятельности людей, причем такой деятельности, в которой осуществляется взаимоучет интересов сторон социального общения и которая основана на принципах разумности, рациональности и логичности”. В то же время он считал, что понятие “равенство” представляет собой определенную абстракцию, т. е. является результатом сознательного (мыслительного) абстрагирования от тех различий, которые присущи уравниваемым объектам⁹. Указанной позиции, в основе которой лежит равенство как идеальная цель развития общества и государства, придерживается и С.Л. Франк: “Равенство в абсолютном смысле слова есть категория, в общественной жизни полностью неосуществимая и никогда еще в истории не реализованная”¹⁰.

Совершенно справедливо замечание В.В. Лапаевой: “Очевидно, что о равенстве можно говорить лишь применительно к сопоставимым объектам”¹¹, которое сужает возможную сферу расширительного толкования рассматриваемого понятия.

Г.Н. Комкова определяет равенство как одинаковое, равное значение каждого конкретного человека для государства¹²; наделение государством равными правами каждого конкретного человека¹³.

Е.А. Суханов равенство понимает как отсутствие у одних субъектов властных полномочий по отношению к другим и наличие равных возможностей у разных субъектов гражданских правоотношений¹⁴.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать тот факт, что понятие “равенство” рассматривается, как правило, через призмы догматов, обусловленных особенностями той области знаний, в пределах которой и раскрывается дефиниция “равенство”.

По мнению автора, равенство в фокусе правоотношений можно определить как разностороннее явление, проявляющееся в общественной и государственной жизни, имеющее общий и абстрактный характер, соответствующее требованиям справедливости и взаимной заменимости, лежащее в основе представлений об идеальном, предвосхищенном результате процесса развития общественно-правовых отношений в гражданском обществе и правовом государстве.

Равенство представляет собой комплексное явление, обуславливающее одновременное взаимодействие и взаимозависимость различных сфер жизни общества и общественных отношений. При этом социальное равенство¹⁵, являясь как

обобщающим, определяющим термином применительно ко всем разновидностям равенства общественной жизни, так и высшей, идеальной формой равенства, не только определяет тенденции и направления их развития, но и само напрямую зависит от них, результатом чего стало наличие замкнутой сферы отношений равенства, в которой (в зависимости от исторического периода эволюции человечества) либо составные части определяют общее направление развития всего комплекса взаимоотношений равенства, либо социальное равенство (как высшая форма равенства) устанавливает критерии и требования к своим составным частям.

Г.В. Мальцев писал: “Социальное равенство начинается с известных форм юридического равенства и отражается на них в своем развитии. Правовое равенство есть необходимый этап и важное условие успешного осуществления фактического равенства людей”¹⁶.

По мнению Е.Н. Трубецкого, “фактическое равенство несправедливо и даже невозможно”¹⁷. И с данной позицией трудно не согласиться.

Все большую популярность в европейских государствах и США приобретает концепция равенства результатов. Она получила название концепции эгалитаризма. В качестве конечной цели преодоления неравенства между людьми выдвигается “справедливое распределение” общего продукта. Вместо Марксова лозунга: “От каждого – по способности, каждому – по потребности”, который безуспешно пытались осуществить при социализме, выдвигается новый лозунг: “Справедливая доля для всех”.

Однако, как правильно отмечает М. Фридман, “жизнь показала, что невозможно дать определение “справедливая доля”, которое не вызвало бы ничьих нареканий, или же добиться всеобщей удовлетворенности с помощью непрерывных заверений, что со всеми членами общества поступают “по справедливости”. Наоборот, с каждой очередной попыткой практической реализации принципа равенства результатов недовольство самых широких социальных кругов лишь возрастало”¹⁸.

Тем не менее, наличие равенства (как объективно существующего явления) в отдельные периоды, моменты времени и при наличии определенных обстоятельств под сомнение не ставится. Совершенно справедливый вывод делает Г.Н. Комкова: “Бесспорным подтверждением равенства выступает тот факт, что люди от природы равны в своей принадлежности к человеческому роду, а не к животному или растительному.

Витрука, “социальное равенство – это равенство социальных возможностей”. При этом социальное равенство является второстепенным, зависящим от равенства формального (юридического) (см.: Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Отв. ред. В.В. Лазарев. М., 2003). С точки зрения В.А. Мальцева, “формальное равенство есть лишь пролог, базовая ступень для создания подлинного социального равенства всех людей”, т.е. именно социальное равенство является высшей формой равенства (см.: *Мальцев В.А.* Право как нормативно-деятельностная система // Журнал рос. права. 2002. № 4). Как полагает М.Б. Смоленский, “право должно стремиться к утверждению социального равенства как максимы социальной организации общества” (см.: *Смоленский М.Б.* Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества // Журнал рос. права. 2004. № 11).

¹⁶ *Мальцев Г.В.* Равенство и равноправие // Проблемы свободы и прав человека в современной идеологической борьбе. М., 1986. С. 70.

¹⁷ *Трубецкой Е.Н.* Лекции по энциклопедии права. М., 1909. С. 54, 55.

¹⁸ *Фридман М.* Свобода, равенство и эгалитаризм // Фридман и Хайек о свободе. Минск, 1990. С. 80, 81.

⁸ См.: *Кравченко А.И.* Основы социологии. М., 2000. С. 384.

⁹ См.: *Нерсисянц В.С.* Философия права. М., 1997. С. 17.

¹⁰ *Франк С.Л.* Духовные основы обществ. М., 1992. С. 118.

¹¹ *Лапаева В.В.* Критерии ограничения прав человека с позиций либертарной концепции правопонимания // Журнал рос. права. 2006. № 4.

¹² См.: *Комкова Г.Н.* Конституционный принцип равенства прав и свобод человека в России. Саратов, 2002. С. 4.

¹³ См.: *Зубакин В.Ю., Комкова Г.Н., Кулушева М.А., Малясов Р.А.* Реализация конституционного принципа равенства всех перед законом и судом в современной России / Под ред. Г.Н. Комковой. Саратов, 2005. С. 7.

¹⁴ См.: *Гражданское право / Под ред. Е.А. Суханова. Т. 1. М., 2000. С. 34.*

¹⁵ В понятие “социальное равенство” отдельные специалисты вкладывают совершенно различное содержание. Так, по мнению Н.В.

Во всем остальном – физических, интеллектуальных, психологических и прочих возможностях – люди различны”¹⁹.

Однако наличие равенства как общественного явления, существующего во времени продолжительный срок вне зависимости от объективных и субъективных обстоятельств, прочих условий, невозможно ввиду отсутствия предпосылок и фактических оснований, наличия острейших общественных и социальных противоречий, делающих невозможным установление равных (идентичных) возможностей (умственных, физических, моральных и др.), потребностей (материальных, духовных, идеологических, политических и др.).

С одной стороны, человек – существо социальное. Являясь членом общества, он чувствует потребность в равенстве как необходимом атрибуте общественной жизни, что находит отражение в равной защите его прав и интересов, равном признании его заслуг перед обществом, равной ответственности за совершенные проступки и т.д. Однако каждый человек – прежде всего индивид, и личность со своими потребностями, возможностями, мировоззрением, моральным и духовным воспитанием, и навязывание, понуждение к равенству – единой идеологии, единому образу жизни, единой ответственности за одни и те же проступки вне зависимости от индивидуальных особенностей каждого и т. п. противно самой сущности равенства и приводит к противоположному результату.

Принудительное уравнение неравных людей не дело справедливости, а насилие²⁰.

Тем не менее такая категория, как равенство, глубоко вошла в общественную жизнь, стала в том или ином виде неотъемлемой частью человеческого общества, одним из условий его функционирования. При этом необходимо отметить, что равенство явилось одним из образующих элементов юриспруденции, правовой системы и права в целом²¹.

Несмотря на то что категория равенства широко применяется в естественных науках, является определяющим признаком права²², важнейшим принципом правового государства²³, правовой основой гражданского общества²⁴, демократической ценностью социального государства²⁵, методом регулирования гражданского права²⁶ и т.п., исходной, ключевой и идеальной целью равенства является установление именно между людьми отношений, отвечающих принципам

справедливости, законности, сопоставимости и соответствия их возможностей, прав и свобод.

В то же время позиция А. Бебеля о том, что “не может быть оправданно никакое неравенство, кроме того, которое создано природой в виде различия между отдельными людьми”²⁷, не соответствует истинному содержанию равенства, рассматриваемого в разрезе принципов социальной справедливости и необходимой целесообразности.

Равенство в современных условиях приобретает новое значение, отличное от существовавшего веками, и дополняет свое содержание новыми элементами, ранее отрицавшимися, являющимися своего рода антагонистами фактическому равенству.

Исторически сложилось так, что равенство – это не только показатель фактически (формально) существующих отношений, отражающий степень одинакового значения их субъектов для общества и государства, наличия у граждан одинаковых и равных возможностей, прав и обязанностей, но прежде всего инструмент, используемый государством для выравнивания правового положения отдельных категорий (слоев) граждан, права (свободы) которых в силу различных причин оказались ущемлены либо недостаточно обеспечены, в целях разрешения существующих межнациональных, религиозных, политических и других конфликтов. И в настоящее время государство активно использует это средство. Однако это равенство без учета ряда существенных обстоятельств и условий – колосс на глиняных ногах.

Так, на сегодняшний день для установления полного юридического (формального) равенства есть все возможности и предпосылки, но стоит ли это делать? Стоит ли продолжать политику придания принципу равенства признака универсальности и всеобъемлемости?

Процесс внедрения принципа равенства в различные виды отношений и определения соотношений понятий “равенство – неравенство” цикличен. Он может быть ближе к своей идеальной цели или дальше, но достичь ее не сможет никогда. Установление полного фактического равенства невозможно и противоречит существу вещей и природе человека, а установление полного юридического (формального) равенства противно принципу справедливости и разумной целесообразности.

Правовое равенство – это правовая категория, являющаяся своего рода индикатором правоотношений, подверженная серьезнейшим деформациям на фоне смены политических режимов, экономических кризисов, религиозных потрясений, изменения курса внутренней и внешней политики и других коренных изменений общественной и государственной жизни²⁸. Сегодня правовое равенство должно использоваться как один из регуляторов общественных отношений, а не как декларативный способ решения существующих социальных, политических, межэтнических и других проблем “на бумаге”.

В то же время кто и как определяет критерии равенства? Это – соответствие, взаимозаменяемость, подстановочность? Или другие?

Принцип всеобщего равенства перед правом провозглашался тысячекратно, но в жизни он столь же неоднократно

¹⁹ Зубакин В.Ю., Комкова Г.Н., Кулушева М.А., Малясов Р.А. Указ. соч. С. 7.

²⁰ См.: Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. В 3-х т. М., 1984.

²¹ Так, В.С. Нерсесянц следующим образом формулировал понятие права: это равная мера свободы. По его мнению, право выражает свободу людей именно потому, что говорит и действует языком и мерами равенства. В этом смысле, резюмируя суть своего подхода к праву, он использовал также формулу “Право – математика свободы” (см.: Нерсесянц В.С. Право – математика свободы. М., 1996). Л.С. Мамут включает в понятие права (наряду с общеобязательными нормами справедливостью и свободой) также равенство (см.: Мамут Л.С. Анализ правогенеза и правопонимания // Историческое в теории права. Тарту, 1989. С. 18–20).

²² См.: Общественное сознание и его формы. М., 1986. С. 111.

²³ См.: Бондарь Н. Принципы Конституции в измерении КС РФ // ЭЖ-Юрист. 2003. № 49.

²⁴ См.: Теория государства и права. Учебник / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2004.

²⁵ См.: Вишняков В.Г. Конституционные основы социального государства // Журнал рос. права. 2004. № 8.

²⁶ См., например: Байтин М.И., Петров Д.Е. Метод регулирования в системе права: виды и структура // Журнал рос. права. 2006. № 2; Бутусова Н.В. Российское государство как субъект конституционно-правовых отношений // Журнал рос. права. 2003. № 6.

²⁷ Афоризмы по иностранным источникам. Изд. 3-е / Сост. П.П. Петров, Я.В. Берлина. М., 1985. С. 45.

²⁸ См.: Зайков Д.Е. Неравенство отдельных категорий военнослужащих: оправдана ли дискриминация? // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 11. С. 47.

и попирался. Не означает ли это фактическую подмену равенства неравенством, когда одна категория настолько тесно связана с другой, что провести различие между ними просто невозможно?

Люди неизбежно неравны по своим физическим и умственным способностям, половому признаку, семейному и материальному положению и т.п. и как следствие этого – по уровню удовлетворения материальных и культурных потребностей. Таким образом, применение одних и тех же мер к различным лицам не только может оказать, но и оказывает на них совершенно различное воздействие. Поэтому к поступкам таких людей трудно, да и не нужно применять единую меру, ибо справедливость заключается не только в равенстве, но в соответствующих ситуациях и в правильном, прогрессивном неравенстве²⁹.

По мнению автора, нельзя в полной мере согласиться со специалистами, следующим образом определяющими структуру правового равенства:

формально-юридическое равенство, равноправие и равная защита законом³⁰,

равенство формальное, т.е. равенство граждан перед законом, и равноправие, т.е. наличие прав, свобод и обязанностей, одинаковых для всех граждан, находящихся под юрисдикцией государства, его конституции и других законов³¹.

Структура правового равенства в современных условиях должна содержать один обязательный элемент – ограничения, т.е. условия, только при наличии которых на отдельные категории граждан в равной мере распространяются соответствующие права и возлагаются обязанности.

Данное положение обусловлено как кардинальным различием фактического и юридического (формального) равенства, так и практической составляющей соответствующего права (обязанности) – возможностью, обоснованностью, необходимостью и целесообразностью его реализации (выполнения).

В практике применение указанных ограничений осуществляется довольно широко³², однако в теории их наличие и значение для определения истинного содержания равенства не уделяется достаточного внимания.

Так, например, общепризнанным считается принцип политического равенства, который формально обеспечивается всеобщим избирательным правом посредством реализации позиции “один человек – один голос”. Однако насколько данный принцип жизнеспособен и реально применим в практической деятельности в своем буквальном толковании? Есть ли необходимость его кардинального изменения?

²⁹ См.: *Боннер А.Т.* Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М., 1992. С. 16.

³⁰ См.: *Козюк М.Н.* Указ. соч. С. 13.

³¹ См.: *Мальцев Г.В.* Проблемы юридического равенства в современной буржуазной идеологии // Проблемы государства и права в современной идеологической борьбе. М., 1983. С. 164.

³² Так, например, в избирательном праве используются следующие ограничения равенства: возрастной ценз и ценз оседлости; в налоговом праве – размер доходов, место нахождения и осуществления предпринимательской деятельности; в военном праве – размер выслуги лет, воинское звание, воинская должность; в трудовом праве – уровень образования, квалификация, наличие специальных знаний; в земельном праве – категория земель и разрешенное использование земельного участка, вид права на земельный участок; процессуальное право – статус участника процесса, вид судебного производства и др., которые вполне оправданы и не вызывают критических замечаний.

Б.С. Крылов указывает: “Анализируя нормы Конституции Российской Федерации, нужно обратить внимание на то, что сформулированы они так, чтобы было невозможно злоупотребить правами и свободами человека и гражданина во вред обществу и государству. Защита принципа равноправия (например, равенства права граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления) осуществляется и посредством лишения избирательных прав той категории граждан, которая по объективным обстоятельствам либо не может их использовать, либо существует вероятность, что использование ими этих прав может нанести вред. Именно поэтому в соответствии с ч. 3 ст. 32 Конституции Российской Федерации не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда”³³.

Не рассматривая вопроса о конституционности расширения перечня категорий граждан, лишенных пассивного избирательного права³⁴, можно категорически утверждать, что ограничение правового равенства необходимо, и оно, являясь правовым явлением³⁵, подверженным серьезным изменениям и модификациям под влиянием различных факторов, определяется существующими условиями политической и общественной жизни, сложившимися традициями и обычаями, менталитетом народа.

По мнению А.Д. Керимова, с которым автор солидарен, имеет прямой смысл лишать избирательных прав лиц, злоупотребляющих наркотиками (как это делается в Мексике) и алкоголем, поскольку хорошо известно, что они далеко не всегда ведут себя адекватным образом, отдают себе отчет в совершаемых действиях и поступках. Не следует (по примеру Нидерландов) допускать к голосованию граждан, лишенных родительских прав: люди, не способные или не желающие воспитывать собственных детей, не вправе принимать участие в решении общественных дел³⁶.

При этом в данном случае ограничение равенства некоторых категорий граждан путем лишения (ограничения) отдельных их прав, возложения дополнительных обязанностей, введения различных цензов должно осуществляться исключительно в рамках правового поля, а его важнейшим условием должна являться недопустимость необоснованной дискриминации.

Соответствуют ли вышеуказанные положения принципу равенства? Дискутировать на данную тему можно и даже нужно, однако свою позицию относительно поставленных вопросов уже отразил Конституционный Суд РФ: “Любая дифференциация правового регулирования, приводящая к различиям в правах и обязанностях субъектов права, должна осуществляться законодателем с соблюдением требований Конституции Российской Федерации, в том числе вытекающих из принципа равенства (статья 19, части 1 и 2), в силу которых различия допустимы, если они объективно оправ-

³³ *Крылов Б.С.* Проблемы равноправия и равенства в российском конституционном праве // Журнал рос. права. 2002. № 11.

³⁴ См.: Пункты 3.1 и 3.2 ст. 4 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” от 12 июня 2002 г.

³⁵ Более подробно см.: *Зайков Д.Е.* Правовое равенство: правовое явление или правовой институт? // Российский военно-правовой сборник № 10. 175 лет военно-юридическому образованию в России. Серия “Право в Вооруженных Силах – консультант”. М., 2007. С. 69–75.

³⁶ См.: *Керимов А.Д.* Современное государство: вопросы теории. М., 2008. С. 69.

данны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им. Соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях)³⁷.

Указанная точка зрения высшей судебной инстанции, по мнению автора, целиком и полностью оправдана и соответствует реалиям современности, однако в условиях российской действительности ее претворение в жизнь может привести (а правоприменительная практика показывает, что в отдельных случаях уже привело) к дискриминации отдельных категорий граждан. И связано это (в первую очередь) с отсутствием надлежащего уровня правовой культуры и правосознания, а также с повсеместным правовым нигилизмом как народа в целом, так и самого законодателя.

“Правовая небеспеченность, искони тяготевшая над народом, была для него своего рода школой. Вопиющая несправедливость одной половины его законов научила его ненавидеть другую; он подчинялся им как силе. Полное неравенство перед судом убило в нем всякое уважение к законности. Русский, какого бы звания он ни был, обходит или нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно; и совершенно так же поступает правительство³⁸”.

Особую актуальность как в практической, так и в теоретической плоскостях имеет такое правовое явление, как равенство мужчин и женщин, которое в силу своей противоречивости, малоизученности и показательности представляет особый интерес.

Часть 3 ст. 19 Конституции РФ закрепила одну из важнейших составных частей принципа равенства: “Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации”.

Тем не менее, формальное закрепление даже в Основном Законе указанного положения в реальности не привело к кардинальному изменению ситуации в стране в области гендерного равенства. Так, по мнению 44% граждан, ситуация с соблюдением прав человека за последние несколько лет ухудшилась, а 55% считают, что именно принцип равенства больше всего ущемляется³⁹.

До сих пор является злободневным вопрос о том, может ли быть обеспечено социальное равенство полов, если права женщины и мужчины и их юридические обязанности будут

идентичными, если женщина будет во всем уравнена с мужчиной.

На протяжении веков происходила дискриминация женщин во многих сферах жизни, и их борьба за равенство объективно справедлива. Однако общеизвестно, что наличие физиологических и психологических различий от природы исключает полное равенство (например, в спорте), поэтому необходимо ограничиться предоставлением равных прав и обязанностей⁴⁰. Но на сегодняшний день ситуация такова, что даже предоставление аналогичных прав и обязанностей мужчинам и женщинам не решит всех имеющихся проблем, а только усугубит положение. Наше государство еще не готово к фактическому равенству мужчин и женщин: до сих пор женщины не только считаются, но и являются менее защищенными членами российского общества. В связи с этим Россия, являющаяся социальным государством, проводит основанную на патерналистской позиции⁴¹ социальную политику, направленную в том числе и на увеличение для женщин различных льгот, пособий и компенсаций. Против такого подхода нет возражений, если бы он затрагивал отдельные категории женщин (матерей-одиночек, многодетных матерей и т.п.). Что касается всех женщин, то применение патерналистской политики представляется не только не обоснованным, но и дискриминационным по отношению к самим женщинам, а также мужчинам. Последствием такой политики является превращение женщин в “социальных инвалидов”, “иждивенцев”, теряющих общественную инициативу, что (в конечном счете) приводит к ухудшению их положения в обществе⁴².

Само содержание принципа равенства обуславливает наличие одинакового объема и прав, и обязанностей граждан, хотя, как показывает правовой анализ действующего законодательства, правотворческие органы не всегда правильно понимают содержание принципа равенства⁴³ (зачастую сужая его наполненность до равенства прав), что в итоге приводит к прямо противоположному результату.

Недоучет потребностей и интересов женской части населения замедляет приближение подлинного равноправия. К тому же можно обнаружить и некоторое ущемление прав мужчин, допущение различий между полами там, где их быть не должно. Речь идет прежде всего о случаях, когда мужчины на равной основе с женщинами выполняют социальные функции в семье, которые законодатель по традиции часто относит к женским, а не к родительским⁴⁴. И эта многогран-

³⁷ См., например: постановление Конституционного Суда РФ “По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 пункта 2 статьи 2 Федерального закона “О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации” и части первой статьи 4 Закона Российской Федерации “О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации” (в редакции статьи 12 Федерального закона “О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации”) в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации и жалобой граждан М.Ш. Орлова, Х.Ф. Орлова и З.Х. Орловой” от 15 июня 2006 г. // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2876.

³⁸ См.: Кистяковский Б.А. В защиту права (Интеллигенция и правосознание) // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. Свердловск, 1991. С. 124.

³⁹ См., например: Общественное мнение о соблюдении прав человека в России // Безопасность. 1998. № 7–10 (44). С. 105–107.

⁴⁰ См.: Василевский А.В. Дифференциация уголовной ответственности по половому признаку субъекта и потерпевшего как антитеза равенства // Реальность и проблемы социального равенства мужчин и женщин (Материалы к обсуждению) / Под ред. Н.В. Щербаковой. Ярославль, 2001. С. 69.

⁴¹ Представления о государе (а позже о государстве вообще) как отце всех подданных, способном обеспечить для них необходимые жизненные условия.

⁴² См.: Вовченко О.М. Гендерное равенство как социально-философская проблема. М., 2000. С. 77, 78.

⁴³ Так, по мнению Г.В. Мальцева, “принцип равноправия требует, чтобы все граждане имели равные права и обязанности” (см.: Мальцев Г.В. Проблемы юридического равенства в современной буржуазной идеологии // Проблемы государства и права в современной идеологической борьбе / Под ред. Я. Радаева, В. Туманова. М. 1983. С. 172). Л.Д. Воеводин в принцип равноправия граждан включал и равенство прав, и равенство обязанностей (см.: Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. М., 1972. С. 118).

⁴⁴ См.: Азарова Е.Г. Проблемы равноправия женщины и мужчины в социальном обеспечении в СССР. М., 1989. С. 10.

ная проблема, которая приобретает все большее значение⁴⁵, также нуждается в решении как на законодательном, так и на правоприменительном уровне.

При этом в идеале равенство мужчин и женщин не должно зависеть от различных объективных факторов (пол, беременность, наличие малолетних детей, возраст и т.п.), однако на практике данное условие не только невыполнимо, но и противоречит принципу социальной справедливости.

Принцип равенства не исключает наличия для отдельных категорий лиц, например, женщин, специальных прав и преимуществ, предназначение которых – обеспечение нормальных, достойных условий жизни, соответствующих их физиологическому или социальному состоянию (беременность, одинокая мать, имеющая малолетних детей). Да, различные льготы, установленные, например, законодательством об охране семьи, материнства и детства, жизненно необходимы, но применять их ко всем без исключения женщинам вне зависимости от наличия различных объективных факторов и оправдывать такую возможность исключительно принадлежностью к женскому полу не только несправедливо по отношению к лицам мужского пола, но и является нарушением принципа внутривидового равенства.

Проблема равенства мужчин и женщин – одна из самых острых социально-правовых проблем современности, решение которой невозможно до тех пор, пока отсутствует законодательно закрепленный механизм реализации принципа равенства мужчин и женщин и обеспечения его безусловного исполнения, а также нормативно-правовое закрепление, соответствующее сегодняшнему состоянию гендерных взаимоотношений в нашей стране. Вопрос фактического обеспечения гендерного равенства, определение его критериев и ограничений требуют неотложного решения и приобретают особый характер в связи с формированием в России правового государства и гражданского общества.

Особую актуальность и злободневность указанная проблематика имеет в специфических сферах жизнедеятельности общества, в особенности таких, как оборона и безопасность государства. Президент РФ в своем Послании Федеральному Собранию РФ в 2006 г. подчеркнул необходимость осознания, что армия – это часть нас самих, нашего общества, а служба в ней крайне важна и необходима стране, всему российскому народу⁴⁶. И в этих условиях равенство мужчин и женщин при прохождении военной службы – положение, которое должно стать аксиомой, несмотря на то что еще некоторое время назад было мифом⁴⁷.

⁴⁵ См., например: *Зайков Д.Е.* Современные проблемы реализации принципа равенства мужчин и женщин при прохождении военной службы // *Право в Вооруженных Силах.* 2007. № 1. С. 21–24.

⁴⁶ См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 10 мая 2006 г. // *Росс. газ.* 2006. 11 мая.

⁴⁷ До сих пор в нашей стране на современном этапе развития Вооруженных Сил РФ отсутствует четкий и однозначный взгляд на

Но при всем этом необходимо признать тот факт, что действующее законодательство, регламентирующее порядок прохождения военной службы и статус военнослужащих, за последние годы сделало огромный шаг вперед в области достижения реального равенства мужчин и женщин, и те времена, когда, например, существовала законодательно закрепленная возможность отказа в заключении контракта о прохождении военной службы женщинам, имеющих детей в возрасте до восьми лет⁴⁸, когда минимальный возраст женщин, поступающих на военную службу, был на два года выше аналогичного у мужчин и многие другие явно дискриминационные положения военного законодательства, уже канули в Лету⁴⁹.

Особое значение принцип равенства мужчин и женщин при прохождении военной службы приобретает в связи с проводимыми процессами военного реформирования, наличием сложнейшей демографической проблемы в стране, видоизменением профессиональной занятости населения, сокращением числа военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, и, как следствие, профессионализации Вооруженных Сил РФ. Процесс феминизации Вооруженных Сил РФ особенно актуализирует вопрос об определении специфики принципа равенства мужчин и женщин при прохождении военной службы, пределов его распространения, обязательности наличия в сфере его действия как женщин, так и мужчин.

Принцип безусловного равенства мужчин и женщин в значении абсолютной одинаковости прав и обязанностей, конечно же, неприменим. Но в Вооруженных Силах РФ по отношению и к мужчинам, и к женщинам должен действовать принцип равенства требований, при котором должны быть исключены как неоправданные привилегии, так и любые формы дискриминации.

Законодатель не должен забывать, что мужчины и женщины – это две категории граждан, для каждой из которых характерно свое психическое и физическое состояние. Но современные женщины могут самостоятельно осуществлять свои права и обязанности наравне с мужчинами. И лишь чрезмерная опека со стороны государства порождает на практике различного рода женскую дискриминацию⁵⁰.

вопрос совместимости женщин и военной службы. Имеющиеся представления, как и соответствующая нормативно-правовая база, устарели и не соответствуют сегодняшним реалиям и практике использования женского труда в целях поддержания и укрепления обороноспособности страны.

⁴⁸ См.: Часть 4 ст. 30 Закона РФ “О воинской обязанности и военной службе” (1993 г.) // *Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ.* 1993. № 9. Ст. 325.

⁴⁹ См., например: *Зайков Д.Е.* Мужчины и женщины на военной службе: соратники или союзники? // *Право в Вооруженных Силах.* 2007. № 8. С. 30.

⁵⁰ См.: *Ласка Е.Н.* Принцип “равноправия мужчин и женщин”: правомерно ли выделение? // *Реальность и проблемы социального равенства мужчин и женщин (Материалы к обсуждению)* / Под ред. Н.В. Щербаковой. С. 77, 78.